

Уважаемые участники дискуссии, называйте для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Прежде чем говорить, убедитесь, что вы выбрали в меню перевода язык, на котором будете говорить. Также отключите все звуковые уведомления. Говорите четко и медленно, чтобы за вами успевали переводчики.

Это совещание только между членами Правления ICANN и СРН, поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. Однако все участники заседания могут оставлять комментарии в чате.

В раскрывающемся меню в окне чата выберите «Ответить всем участникам группы и присутствующим». После этого все смогут увидеть ваш комментарий.

Для просмотра стенограммы в режиме реального времени, нажмите кнопку «Скрытые субтитры» на панели инструментов Zoom.

На этом я передаю слово председателю Правления ICANN Мартену Боттерману (Maarten Botterman).

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Аарон. Приветствую вас, Донна. Приветствую всех участников из Палаты сторон, связанных договорными обязательствами. Я до сих пор помню то время, когда слушал эти встречи как представитель PIR, но это было давно. Тем временем, мы видим, что мир серьезно продвинулся вперед, как и мы в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, и я очень ценю возможность искреннего и свободного обсуждения с разными группами сообщества вопросов ICANN, представляющих обоюдный интерес, поскольку у нас есть общая миссия.

Так что я с нетерпением жду этих дискуссий. Я рассчитываю найти перспективные решения и постоянно ищу способы улучшения нашей совместной работы.

И теперь я хотел бы попросить Бекки стать координатором этого заседания.

Бекки, вы готовы?

БЕККИ БЕРР: Нет, совершенно (неразборчиво).

Приветствую всех. Это последнее совещание Правления в День встреч с группами интересов, и стоит отметить, по моему, что этот день теперь длится три дня в течение недели, которая на самом деле длится три недели, и я думаю, что это уместно.

Благодарю всех за участие. Надеюсь, что конференция ICANN72 принесла вам пользу. Я предпочла бы встретиться лично в Сиэтле.

Но не будем тратить время попусту и давайте начнем диалог. Как мне кажется, у нас есть один вопрос, заданный Правлением, и один вопрос Палаты сторон, связанных договорными обязательствами. Я думаю, что мы начнем с вопроса СРН, и поэтому я передам слово Эшли, Саманте или тому, кто собирается вынести на рассмотрение эту конкретную тему.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ (SAM DEMETRIOU): Спасибо, Бекки. Меня зовут Саманта Деметриу. Для участников сегодняшнего заседания

я председатель Группы заинтересованных сторон-регистратур. Хочу поблагодарить вас, друзья, за то, что нашли время. Очень рада, что мы по традиции продолжаем оставлять на десерт лучшее совещание Правления, то есть встречу с СРН.

И рассмотрение этой темы от имени СРН начнет Донна Остин (Donna Austin), поэтому я передам микрофон ей.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Саманта. Донна Остин — для протокола. Рада всех вас видеть.

Мне кажется, что расстановка приоритетов для Группы заинтересованных сторон-регистратур, а также, возможно, регистраторов — это, безусловно, первоочередной вопрос в свете обсуждения, которое Ксавье и Бекки ведут с сообществом по поводу расстановки приоритетов. И я высоко оцениваю ряд действительно сложных бесед Ксавье и Бекки с сообществом, в которых мы, разумеется, участвовали. По-моему, к сложным задачам, которые мы пытаемся осмыслить, относится определение подходов к

расстановке приоритетов в уже выполняемой работе, и тех, кто за это должен отвечать.

Вы знаете, с нашей точки зрения, и я бы назвала эти переговоры трудными, один из вопросов, который был поднят в Группе заинтересованных сторон-регистратур в ходе обсуждения этого после общения с Ксавье и Бекки, и это довольно новая тема, по-моему. В прошлом мы много говорили о выгорании волонтеров. В рамках сообщества мы признали, что сообщество волонтеров выполняет много работы. И в последнее время это сообщество в группах по анализу, а также в рамках нескольких PDP подготовило много рекомендаций, которые, можно сказать, одновременно поступили в Правление.

В процессе бесед, вы знаете, с Ксавье и Бекки обнаружилось, что мы много слышали о выгорании волонтеров в прошлом, но сейчас мы начинаем все чаще слышать о том, что волонтеры ощущают себя бесправными или испытывают разочарование из-за того, что потратили огромное количество времени, иногда годы, чтобы передать Правлению рекомендации, которые затем не выполняются в разумный срок. И я думаю, сообщество рассчитывает на

такие временные рамки, когда после утверждения рекомендаций по итогам PDP Советом GNSO и их передачи Правлению, эти рекомендации согласно Уставу ICANN рассматриваются в разумный срок. И я думаю, что в случае групп по анализу, которые выполняют закрепленные Уставом проверки, даже есть ожидание, что Правление рассмотрит их в течение шести месяцев. И это тоже закреплено в Уставе. Таким образом, по-моему, сообщество рассчитывает, что процедура работы с рекомендациями будет в общем-то соответствовать Уставу и тому, к чему мы привыкли за многие годы.

Поэтому есть реальные опасения, как мне кажется, и мы провели внутреннее обсуждение последствий не только выгорания волонтеров, но и того, что волонтеры чувствуют себя бесправными или с пессимизмом берутся за новую работу, если после того, как они потратили много времени, предложенные ими рекомендации на самом деле не были рассмотрены Правлением или выполнены корпорацией в разумный срок.

И мы также опасаемся, что... и я думаю, с нашей точки зрения, мы признаем, что... мы хотим участвовать в поиске решения

и внести вклад в обсуждение, чтобы понять, вы знаете, чем еще мы можем поспособствовать... я знаю, что в прошлом была проведена большая работа по определению круга задач проверок, чтобы, знаете ли, не получить после проверки сотню рекомендаций, и чтобы не было PDP, в результате которых поступят трудновыполнимые рекомендации. Поэтому я знаю, что мы выполняем большую работу по определению будущих усилий.

И я знаю, что GNSO, когда я там трудилась, тратила много сил на поиск путей улучшения PDP. Но я считаю, что из-за значительного отставания в сроках выполнения рекомендаций, которые, по-видимому, зависли в Правлении, и теперь, по-видимому, предпринимаются попытки ретроспективно определить их приоритет, нас беспокоит сложившаяся сейчас ситуация с точки зрения, знаете ли, внутреннего и внешнего доверия и легитимности ICANN. Таким образом, если мы, как сообщество, испытываем разочарование из-за слишком длительного рассмотрения вопросов, и похоже, что на данный момент узким местом служит Правление, а также появление дополнительных процессов до начала выполнения рекомендаций, то это

оказывает демотивирующее воздействие на работу сообщества.

Поэтому я считаю, что один из... один из вопросов, которые мы хотели бы задать Правлению в первую очередь в данном контексте: размышляло ли Правление над созданием концепции подотчетности для корпорации ICANN, чтобы рекомендации выполнялись в разумные сроки? Мы понимаем сложности, связанные с тем, что рекомендаций много, или с тем, что некоторые из них трудно... возможно, трудно выполнить, но существует ли здесь проблема, связанная поиском нами путей... обязательство Правления в контексте Устава и ожиданий сообщества значительно ускорить эту работу по сравнению с тем, что наблюдается в данный момент?

Спасибо, Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Спасибо, Донна. И это, безусловно, тема, которую, как отмечает в чате Лори Шульман (Lori Schulman), на этой неделе поднимали все группы интересов и которая очень важна как для Правления, так и для корпорации.

Я хотела бы попросить Мэтью начать... дать первый ответ от имени Правления, но и вас, Аври, если сможете. Мы недавно оценили состояние дел с рекомендациями по итогам проверок. И думаю, что этой информацией, соответствующими статистическими данными, довольно полезно поделиться с группой.

Итак, Мэтью, почему бы вам не начать, а затем вы, Аври, если готовы подключиться к этой беседе.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки, и спасибо, Донна. Во многих отношениях это не является неожиданностью. По-моему, все сообщество, Правление и корпорация ощущают ряд проблем, которые приводят к этому отставанию, обусловленных средой, в которой мы сейчас работаем, а также сложностью и объемом работы. То есть мы слышим от различных групп сообщества, знаете ли, что они считают это отставанием в работе, в том числе на уровне Правления, но не только, и что работа продвигается не так уверенно... не так быстро, как должна, а рекомендации выполняются не так быстро, как должны. Таким образом, мы понимаем разочарование сообщества,

особенно учитывая, как вы говорите, количество потраченного времени, объем усилий, затраченных на подготовку рекомендаций.

И поэтому мы стремимся найти способ повысить прозрачность нашей работы и предоставить больше информации о текущем состоянии дел с точки зрения действий Правления в отношении этих рекомендаций.

Мы прекрасно осознаем объем выполненной сообществом работы и очень хотим за счет коллективных усилий продвинуться вперед и принять меры, например, создать концепцию расстановки приоритетов, которая смягчит эти проблемы.

На уровне Правления выполняется много работы. И может быть Аври или кто-то другой коснется этого, но, знаете ли, в Правлении созданы различные экспертные группы, которые рассматривают все рекомендации по итогам проверок и рекомендации по политике в области новых gTLD, у нас есть экспертные группы Правления, которые участвуют в работе над SSAD и ODP SSAD. Так что работа в этом направлении ведется. И хотя есть подобное восприятие, в то же время мы

выполняем очень много работы. Но это никоим образом не снижает необходимость увеличения прозрачности в отношении нашей работы. И я думаю... и я думаю... я передам слово кому-нибудь еще, но думаю, что это одно из наших обязательств, и мы понимаем, что должны предоставить больше информации, чтобы сообщество знало, на каких этапах мы находимся в рамках различных направлений работы. Пожалуй, таким будет первый комментарий.

И на этом я передам микрофон вам, Бекки, или Аври?

БЕККИ БЕРР:

По-моему, Аври, что вам стоит обрисовать текущую картину в плане задержки выполнения рекомендаций. Думаю, это было бы полезно.

АВРИ ДОРИА:

Разумеется. Это Аври Дория. Я не проверяла звук, поэтому надеюсь, что меня слышно.

Да, давайте рассмотрим некоторые количественные данные, которые мы выбрали и ОЕС... которые были собраны для нас

корпорацией и рассмотрены ОЕС в рамках его обязанности контролировать ход проверок и выполнения рекомендаций.

Итак, общее количество рекомендаций, представленных на рассмотрение Правления после CCT, RDS, ATRT3, SSR2 и WS2, хотя я сейчас кое-что скажу о WS2: 241. Правление утвердило 166 рекомендаций, то есть 69%. Правление отклонило 18 рекомендаций, то есть 7%. Находятся на рассмотрении 44 рекомендации, то есть 18%. Работа над остальными принятыми рекомендациями, 6% от общего количества, еще не завершена.

Что касается состояния дел с рекомендациями, находящимися на рассмотрении, многие из них уже находятся в очереди на выполнение, но в значительной степени ситуация определяется указанными цифрами.

Над находящимися на рассмотрении рекомендациями, а именно они вызывают у людей наибольшую озабоченность, работает персонал. Он занимается поиском проблем и изучением того, что нужно сделать, чтобы инициировать процесс и чтобы Правление могло принять окончательное решение. Корпорация взаимодействует с Группами по

выполнению рекомендаций. Особенно в случае SSR2. И, вы знаете, затем это будет принято во внимание.

Последнее, что я хотела сказать, касается WS2... и надеюсь, что именно об этом вы хотели услышать, Бекки. Последнее, что касается рекомендаций WS2, которые извлечены из очереди. И в период расстановки всех необходимых приоритетов и выяснения мнения сообщества о том, что нужно сделать в первую очередь, в частности, поскольку это было рекомендовано группой ATRT3 и, знаете ли, предполагается, что сообщество поддерживает рекомендации ATRT3 за исключением случаев, когда поступали противоположные мнения и комментарии, рекомендации WS2 по сути выделены и обрабатываются... приоритетная задача Правления в этом и наступающем году — как можно скорее завершить эту часть работы.

Еще одним пунктом, который мы, безусловно, извлекли из очереди и сразу же приступили к его выполнению, была общая рекомендация ATRT3. О необходимости расставить приоритеты выполнения рекомендаций, находящихся в очереди. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо.

Я вижу Донну и Саманту, но понятия не имею, в каком порядке они подняли руки. Так что, коллеги, вам слово.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Донна, предлагаю выступить вам. По-моему, вы первая.

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Саманта.

Спасибо, Аври, за статистические данные. По-моему, статистика вызывает у нас чувство неудовлетворенности, в том числе потому, что это просто числа, не позволяющие получить существенную информацию. Знаете, когда вы говорите, что собираетесь что-либо реализовать, сколько времени для этого потребуется? И, как мне кажется, какие ресурсы на это выделены? Если для реализации требуется определенный период, каков метод действий?

Я считаю это одной из наших проблем со статистикой. Мы, безусловно, понимаем, что рекомендаций много, но мы не понимаем, знаете ли, сколько времени уйдет на реализацию

этих вещей и какие проблемы могут возникнуть на пути реализации?

И, Мэтью, я как раз хотела коснуться того, что вы сказали. По-моему, одна из... знаете ли, с чисто практической точки зрения, одна из трудностей при расстановке приоритетов, которой занимается Ксавье... действительно ли сообщество должно заниматься определением приоритетов, когда задержка уже составляет, может быть, два или три года? Знаете, я не понимаю, как сообщество может ретроспективно оценить приоритет этих направлений работы. По-моему, на самом деле это вопрос управления ресурсами, которое входит в круг обязанностей Правления и корпорации.

И я думаю, что это возвращает нас к вопросу подотчетности: кто несет ответственность за то, чтобы попытаться выполнить эту работу в разумный срок?

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Непосредственно перед тем, как обратиться к Саманте, а затем Йорану, я просто хочу сказать, что одна из вещей,

которые были сделаны с целью решения данной проблемы, фактически заключалась в реорганизации корпорации для создания отдела планирования. По-моему, 241 рекомендация — беспрецедентное количество с точки зрения объема рекомендаций, которые мы получали после проведения проверок в прошлом. И поэтому я считаю, что мы, в частности, начиная с ССТ, поняли, что возникла проблема и мы никогда не сможем выполнить все эти рекомендации, особенно когда они перекрывают друг друга, а иногда и конфликтуют.

Таким образом, как раз с точки зрения подотчетности корпорация предприняла шаги по созданию отдела планирования, чтобы вынести это на передний план и сделать важнейшим вопросом и главным приоритетом. И Правление уделило очень большое внимание мониторингу этой деятельности. Я не говорю, что все должны быть удовлетворены прогрессом. Я просто хочу указать, что и Правление, и корпорация знают о проблеме и предприняли шаги для ее решения. К сожалению, решение этих вопросов занимает больше времени, чем хотелось бы каждому из нас.

Саманта, а потом Йоран.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Большое спасибо, Бекки.

Для стенограммы — это Саманта Деметриу.

Я благодарю Бекки за сообщение о том, что корпорация внесла изменения и сделала шаг вперед, чтобы попытаться решить проблему с невыполненными рекомендациями групп по анализу.

Как мне кажется, рекомендации групп по анализу ранее неоднократно обсуждались в этой группе, и еще больше было отдельных разговоров на эту тему. И я думаю, что это также системная проблема не только Правления и корпорации, но и сообщества, которое проводит проверки, верно?

Так что, по-моему, в области проверок мы начинаем видеть движение, хотя и немного медленное, в лучшую сторону, не так ли? Как мне кажется, каждая новая группа по анализу должна понять, что круг ее задач должен быть, возможно, немного уже. Они должны действовать немного более

целенаправленно. Я думаю, что действия Правления по рекомендациям SSR2, когда в известном смысле оно указало на ряд моментов, не позволяющих принять или утвердить рекомендации, поскольку они требуют выработки политики, по-моему, можно считать конструктивными шагами. И я думаю, что мы увидим еще более конструктивные шаги в отношении некоторых рекомендаций АТРТЗ о проведении проверок в будущем.

Хотя при этом мне очень хотелось бы спросить о... и я высоко оцениваю статистические данные, которыми поделилась Аври. По-моему, во многих отношениях очень полезно оценить ситуацию с точки зрения исходных показателей и данных.

Но я также хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы спросить о рекомендациях PDP, поскольку считаю их еще одной ключевой областью, особенно для нас — сторон, связанных договорными обязательствами. И мне известно, что там до сих пор остается группа рекомендаций PDP. По-моему, уже несколько раз упоминались механизмы защиты прав, пересмотр RPM, рекомендации по итогам Фазы 1,

которые были утверждены Советом ранее в этом году и пока не приняты Правлением.

И если кто-то из Правления сможет прокомментировать этот аспект незавершенной работы, по-моему, это было бы очень полезно.

Спасибо, друзья.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Саманта.

Йоран?

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Я очень хочу, чтобы это обсуждение стало конструктивным, а не поиском виноватых и выяснением, кто и за что несет ответственность, поскольку убежден... и я говорил об этом раньше... что мы этим занимаемся.

Я имею в виду, что постоянно говорю вам и Правление говорит вам уже полтора года о нашем стремлении выйти на

этот этап. Что касается рекомендаций и PDP, приходится наворачивать упущенное. Мы это уже обсуждали.

И, как сказала Бекки, я провел реорганизацию, чтобы максимально подготовиться. Правление реорганизовало себя и сообщило об этом.

Но это нелегко сделать. Я имею в виду, что используется принцип «снизу-вверх» и модель с участием многих заинтересованных сторон, где много различных программ и точек зрения.

Чтобы вы немного лучше понимали ситуацию, скажу о том, что как раз сейчас GAC обсуждает вопрос о том, что Правлению следует... в приоритетном порядке выполнить рекомендации SSR2, не противоречащие рекомендациям GAC, и это, безусловно, дополняет наше текущее обсуждение. У различных групп сообщества разные точки зрения.

И я считаю, что мы должны стать лучше во многих аспектах.

Вы упомянули рекомендации. Да, у нас огромное количество рекомендаций. И требуется время даже для того, чтобы

Правление получило возможность рассмотреть какие-либо отдельные рекомендации. Никто не обсуждает их в узком кругу. Корпорация подготавливает эти рекомендации для Правления. Затем Правление должно обсудить в индивидуальном порядке каждую рекомендацию, прежде чем появится возможность продвинуться дальше. Даже на то, чтобы выйти на данный этап, уходит огромное количество времени.

Я согласен с вами. Также встречаются рекомендации, принятие которых приведет к нарушению Устава. Они противоречат политике. Но все-таки мы должны проявить уважение и разобраться с ними индивидуально.

А что касается PDP, я думаю, что мы... и я уже это говорил. Мы видели несколько рекомендаций по политике, которые также широко обсуждались, например, с Советом GNSO. На самом деле ими нужно заняться, потому что они новые и прогрессивные, но им иногда не хватает своего рода процедуры, позволяющей это сделать. Если взглянуть на рекомендации 7 и 12 по итогам Фазы 1, также потребуется некоторое время. И в интересах прозрачности мы ведем переговоры с Советом GNSO и Группой по выполнению

рекомендаций, поскольку не считаем, что Устав позволяет Правлению принимать такие решения.

Возвращаясь к моему последнему тезису, один урок, который я извлек, состоит в необходимости поразмыслить над предварительной работой. Посмотрите на SSAD. По-моему, SSAD демонстрирует важность наличия ODP. Я знаю, что есть люди... считающие это просто добавлением еще одного уровня ко всему, что мы делаем.

Как раз в рамках ODP SSAD, по-моему, состоится дополнительный вебинар с сообществом о некоторых трудностях... я теряюсь, когда дело доходит до проводимых сейчас собраний ICANN. Но сейчас, после пары мероприятий выяснилось, насколько сложно реализовать политику сообщества. И лучше провести такое обсуждение до того, как вопрос поступит в Правление.

Вам известно о SubPro для следующего раунда. Вы видели круг задач. Вы видели все принятые во внимание вопросы. И, по-моему, вы вполне справедливо критиковали нас, потому что Правление приняло меры и сообщило корпорации, что нам нельзя проводить следующий раунд так

же, как предыдущий. Необходимо повысить прозрачность. Правление хочет больше узнать о последствиях, прежде чем мы примем окончательное решение. И мы хотим, чтобы Совет GNSO как орган, который занимается выработкой политики, участвовал в поиске ответов на возникающие вопросы.

Я постоянно заявляю о том, что в рамках PDP проделана фантастическая работа, но значительная ее часть связана с текущей деятельностью. Я думаю, вам также известно, что еще остаются взаимозависимые элементы, которые нужно изучить. Доменная коллизия — всего лишь один из них.

И нам нужно поработать вместе с сообществом. По-моему, это хороший результат... сложно сказать что-нибудь еще. Вы знаете, последнее, что я хочу упомянуть, — это бюджет. Уже много лет один из самых строгих вопросов от этой группы состоит в том, почему так много людей. И вы поднимаете его... по-моему, тоже на вполне законных основаниях. Вы спрашиваете, почему так много людей. Посмотрите на деньги. Посмотрите на деньги.

Мы расширяем корпорацию ICANN за счет всего, что делаем. Поиск кадров — еще один аспект.

Я горжусь работой моего персонала и работой, которую выполняет Правление. Но я также говорю... и всегда есть вещи, которые мы можем улучшить.

Мэтью говорил об этом. Да, мы готовы искать способы повышения прозрачности и предоставления дополнительной информации. Также не забывайте, что повышение прозрачности и подготовка большего количества отчетов отнимает время, поскольку с ростом объема работы растет и расходуемое на нее время.

Но я думаю... я слышу комментарии, и думаю, что мы определенно можем работать лучше. Но я также думаю, что идет более широкая дискуссия насчет проверок, определения круга задач и проведения проверок также с точки зрения сообщества.

Рабочий поток 2 — отличный пример, так как решение многих остающихся вопросов на самом деле является прерогативой сообщества.

Так что если мы... по-моему, это конструктивное обсуждение. Я думаю, что у нас должно состояться конструктивное обсуждение. Но я думаю, что мы также должны обсудить, что у нас есть на входе и что должно быть на выходе, а также найти способ обеспечить прозрачность ICANN после принятия решения о новом Уставе и очередном изменении роли Правления.

И если вы считаете, что Правление должно принимать больше решений, то нам, вероятно, придется также обратиться к Уставу. Но я очень боюсь, что в конечном итоге возникнет ситуация: «я хочу этого, поэтому вы должны сделать это в первую очередь» без участия сообщества. Думаю, нам нужен этот диалог.

Прямо сейчас у нас есть... мы провели... мы поддержали проведение более 4000 телеконференций. Мы подготовили Правление к рассмотрению сотен рекомендаций, и мы их выполняем. В то же время мы увеличиваем численность персонала корпорации ICANN, чтобы иметь возможность получения этих результатов.

Я думаю, мы на одной стороне. Так что это... я просто не хочу заниматься поиском виноватых. Мы работаем над этим вместе.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Йоран. Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, нет, спасибо. Спасибо, что затронули эту тему. Я имею в виду, если у сообщества возникла озабоченность, о ней нужно сообщить, и эта платформа подходит для того, чтобы высказать свое мнение. Благодарен за это.

Но, действительно, чтобы просто подтвердить уже сказанное... и Саманта также об этом упоминала... о том, чтобы совместными усилиями улучшить работу, поскольку нет сомнений в том, что нам нужно расставить приоритеты. Ситуация такая, как есть. Дела должны быть сделаны.

И воспользоваться для самых старых рекомендаций принципом «первой поступила — первой выполнена», во-первых, просто не получится. Это не будет отвечать нашим

насущным интересам. Мы твердо уверены, что именно поэтому занимаемся расстановкой приоритетов.

И мы также признали, что там, где нам удалось договориться насчет рекомендаций, насчет рекомендаций PDP, исключив их из списка, ситуация другая. И в этой области нам может быть тоже нужно улучшить работу.

Так что нам действительно важно взаимодействовать подобным образом, и, как было указано, в корпорации проведена реорганизация, чтобы содействовать выполнению этой роли. И в Правлении мы следим за всеми этими темами, а также фокусируем внимание не только на сообществе, но и на работе. Кроме того, Правление провело на совещаниях в Zoom больше времени, чем на очных встречах за последние два года.

Но главное, мы не хотим в дальнейшем использовать «директивную» модель, если только сообщество не выберет этот путь. И мы не считаем, что это должно произойти, поскольку нам так хорошо служит модель с участием многих заинтересованных сторон, в которой используется принцип «снизу-вверх».

Кроме того, как было указано, ситуация такая, как есть. Нам нужно сделать так, чтобы в дальнейшем при добавлении новых задач мы действовали лучше. И АТРТ действительно позволяет немного продвинуться в этом направлении.

В частности, что касается RPM, в настоящее время в нашей экспертной группе по SubPro идет подготовительная работа. Может быть, Аври, вы могли бы сказать что-нибудь конкретное на эту тему, поскольку Саманта попросила об этом.

АВРИ ДОРИА:

Разумеется. Спасибо.

Да, процесс создания SubPro, хотя... экспертная группа, хотя мне прекрасно известно, что в круг ее задач входят не только новые gTLD, очень плотно ими занимается. Так что этот вопрос рассматривается в экспертной группе по SubPro. В настоящий момент наша задача — приступить к подготовке рекомендации и предложения Правлению, чтобы оно смогло принять решение о том, следует ли одобрить эти процедуры.

Я признаю, что этот вопрос застрял в конце очереди из-за того, что начался ODP и все такое. Если на кого-то нужно

возложить вину, то, пожалуй, частично это моя вина. И я с радостью возьму ее на себя.

Но теперь, когда проведено достаточно презентаций, мы постараемся как можно быстрее передать вопрос на рассмотрение Правления, и тогда можно будет двинуться дальше. Так что в значительной степени на данный момент дела обстоят именно так.

БЕККИ БЕРР:

Эшли?

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Да, всем привет. Говорит Эшли Хайнеман (Ashley Heineman), председатель Группы заинтересованных сторон-регистраторов.

Я просто хотела, возможно, отступить на пару шагов назад и немного прояснить ситуацию. Мы никогда не использовали такие слова, как «вина» или «винить». Это был разговор, который мы несколько раз вели за последний год или около

того. И я просто хочу внести полную ясность: мы желаем, чтобы этот диалог был конструктивным. Мы желаем, чтобы в этом разговоре участвовали все мы.

И я думаю... давайте может быть отложим в сторону вопрос о том, кто виноват, и двинемся дальше. Давайте найдем способ.

Думаю, что сейчас больше всего беспокоит отставание. Думаю, мы рады узнать, что есть план дальнейших действий, призванных не допустить повторения такой ситуации в будущем, и это концепция определения приоритетов. Это прекрасная инициатива.

Но не думаю, что она поможет нам в краткосрочной перспективе. Я думаю, мы все это понимаем.

Так есть ли способ, о котором мы можем поговорить, позволяющий разобраться с нашими текущими делами?

Чем мы можем помочь? Можем ли мы что-то сделать, чтобы дела продвинулись? Потому что, честно говоря, я обеспокоена. Я очень переживаю. Я знаю, что у меня

репутация пессимистки, так что это никого не удивляет, как я полагаю.

Я обеспокоена подходом к рассмотрению этой модели.

Я переживаю насчет NIS2. У меня вызывают беспокойство другие усилия правительств, которые пытаются решить то, что они считают проблемой, которой никто не занимается, а иногда проблемами, которые решаются недостаточно быстро, по их мнению.

Я понимаю сопутствующие трудности. Нам всем известно о сопутствующих трудностях и о том, что это непростые вопросы. Но мы должны найти путь вперед. И я думаю, что именно этого мы хотим, когда ведем этот разговор, признавая, что все мы играем здесь свою роль.

И я думаю, мы все задаем один и тот же вопрос о том, как нам это сделать. Давайте просто проведем переговоры и найдем способ сделать это.

Я также обеспокоена другими вещами, которые происходят за пределами ICANN, (неразборчиво), что мы делаем, и как мы

это делаем. Добраться до очередного раунда будет трудно, но мне не хотелось бы увидеть, как все наши усилия в корне изменятся из-за альтернативных усилий, которые там предпринимаются и действительно способны все изменить и перестроить.

Так что еще всех благодарю за то, что нашли время для беседы с нами. Это очень полезно. Похоже, мы признаем, что есть проблемы. Как мы можем их преодолеть? Один из способов — расстановка приоритетов. Но как насчет текущей ситуации? Я просто хочу поставить этот вопрос перед группой, если у кого-нибудь есть хорошие идеи. Можем ли мы более тесно сотрудничать с вами? Как нам отменить некоторые из этих IRT и двигаться дальше? На этом я останавлиюсь, потому что уже начинаю повторяться. Спасибо за внимание.

БЕККИ БЕРР:

Йоран, вы подняли руку. Вы давно подняли руку или только что?

ЙОРАН МАРБИ:

Давно. Но позвольте мне сказать, Эшли, я вовсе не имел в виду, что вы вносите негативный оттенок в обсуждение. Я просто говорил, что... мои слова следовало рассматривать в свете нежелания вести неконструктивную дискуссию, потому что иногда сложно этого избежать, как мне известно. Иногда мы делимся на два противоположных лагеря, воспринимая определенные слова определенным образом.

Итак, Эшли, если вам показалось, что я обвинил вас в недоброжелательности, то вам совсем несвойственна недоброжелательность, Эшли.

Кстати, мне нравится ваша новая прическа.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

Итак, Эшли, по-моему, вы поднимаете хороший вопрос с точки зрения избавления от некоторых вещей, которые своего рода приостановлены на неопределенный срок в контексте нескольких IRT.

Недавно мы приняли ряд решений, которые, по нашему мнению, помогут продвинуться вперед с рекомендациями 12

и 7 по итогам Фазы 1 EPDP, чтобы устранить препятствия на пути их выполнения.

Один вопрос... немного провокационный... это: Какая роль отводится Правлению с точки зрения давления на сообщество?

У нас идет ODP по SSAD. По-моему, мы слышим... к нам поступила рекомендация, которую Совет GNSO принял единодушно. И Правление предполагает, как мне кажется, что это означает... и в Уставе сказано, что если у нас нет действительно уважительной причины, исходя из соображений общественной политики, сказать, что это нельзя делать, то следует двигаться вперед. Именно так следует поступить.

Но в то же время многие группы сообщества говорят, что система будет слишком дорогой в использовании или не будет предоставлять желаемого.

При этом возникает один вопрос, один важный вопрос, по-моему, который привел нас к мысли о необходимости ODP, чтобы понять, с чем это связано и почему система

неработоспособна, какими будут затраты, и дать Правлению инструменты, необходимые для принятия решения.

Но, как мне кажется, вопрос в том, знаете ли, есть ли места, где мы должны сделать паузу и сказать: хорошо, мы разобрались... Мы правильно разобрались в этом? Мы хотим... Мы хотим идти дальше этим путем прямо сейчас? Нужно ли сделать перерыв? Это провокационное заявление. Но я думаю, что это часть сложного разговора о приоритетах, который мы сейчас ведем... и это немного относится к замечанию Донны о том, кто должен к этому призывать.

Мы не думаем, что Правление уполномочено выступать с такими призывами. Но у меня вопрос: Есть ли у Правления более широкая обязанность досаждать сообществу, когда нам нужно спровоцировать дискуссию?

Донна, а затем Саманта.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Бекки, и я думаю, что это очень хороший вопрос. И я думаю, знаете ли, это очень личное мнение.

Процессы ICANN не дополняют друг друга. На самом деле они создают разногласия, которые... так что отсутствует реальный способ найти прямой путь вперед для решения некоторых вопросов, которые вы задаете.

Мы, как сообщество, очень... у нас есть очень конфронтационные отношения с Правлением. У нас конфронтационные отношения, вы знаете, с разными группами сообщества.

Поэтому, хотя мы говорим о выработке консенсуса в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, построенной на принципе «снизу-вверх», по-моему, она работала некоторое время и работала довольно хорошо, но... и при обсуждении в GNSO версии 3.0 процесса было много разговоров о том, что сейчас в сообществе сильные разногласия. Возвращаются люди, которым платят за работу в ICANN, и мы потеряли эту модель из виду.

Так что, знаете, я думаю, что сообществу и Правлению потребуется много смелости, чтобы переосмыслить то, что мы делаем, и то, что действительно важно. Вы знаете, мысль о том, что сообщество теряет веру в модель, является

реальной проблемой, верно? Потому что есть уровень доверия и легитимность. Как мы можем продвигать эту модель за пределами ICANN, если мы сами в нее не верим?

Так что сообществу придется набраться мужества, и Правление, пожалуй, может содействовать этому разговору о том, действительно ли мы... действительно ли мы верим в эту модель, и устраивает ли она нас, или мы просто по-прежнему будем заниматься пустословием и использовать ее, знаете, когда это нам удобно?

Так что для меня это смелое обсуждение, которое должно состояться в сообществе. И я думаю, что усилия Брайана Кьюта (Brian Cute) были попыткой этого, но они не увенчались успехом, потому что мы попрятались по углам и не были готовы к компромиссу. Но я действительно считаю, что это очень смелый... смелый разговор, который должен состояться в сообществе, и мне хотелось бы увидеть, что Правление проявит в этом деле инициативу.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Донна. Саманта, и, как я понимаю, в очереди Курт.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Спасибо, Бекки. Позвольте мне начать с того, что я верю в эту модель, хорошо? И я думаю, что причина, по которой все мы здесь сегодня собрались, и причина, по которой мы все продолжаем здесь появляться, в том, что мы верим в эту модель.

Знаете, я думаю, Донна высказала дельную мысль, что сохранение жизнеспособности этой модели требует постоянного внимания, верно? По-моему, это абсолютно верно. Я думаю, что это сложные переговоры, которые нам нужно продолжать.

Не думаю, что готова полностью согласиться с тем, что трения или разногласия являются недостатками этой модели, верно? По-моему, именно разнообразные точки зрения делают эту форму управления легитимной, верно? Я думаю, что если бы не было... если бы все просто соглашались на все, в чем был бы смысл, верно?

И я в общем-то забываю, почему подняла руку в первую очередь. Это было связано с предложением Бекки. О, и я только что вспомнила, о чем хотела сказать. Извините за забывчивость.

Бекки, чуть раньше вы спрашивали о роли Правления в возможном обсуждении того, стоит ли нам от чего-то отказаться или сменить, возможно, не самое лучшее направление. И я считаю это этот вопрос очень полезно себе задать и он прекрасно согласуется с духом модели с участием многих заинтересованных сторон, как нам сохранить ее хорошее функционирование, верно?

Думаю, мы видим, что очень строгая последовательность... знаете, когда вначале одна группа работает над конкретным вопросом, затем результаты передаются следующей группе, потом поступают в третью... возможно, не самый лучший поход к работе, когда темы и предмет настолько сложны и имеют последствия для корпорации или сообщества, что мы, возможно, не способны постоянно видеть все.

И, вы знаете, Йоран сегодня тоже уже поднимал этот вопрос или тему: имеет ли смысл заблаговременное взаимодействие? Я не буду чрезмерно упрощать и, конечно,

не думаю, что это единственный ответ или он позволит решить все, но у нас есть структура, в рамках которой Правление сейчас назначает своих представителей в состав групп по PDP и групп по анализу. И мне кажется, что этот механизм можно изучить, попытаться немного его расширить или, знаете ли, немного повысить ответственность, понимая, что Правление не должно влиять на содержание политики, но предоставив членам Правления более широкие возможности поднимать проблемы или, вы знаете, хотя бы сообщать о том, что обсуждение политики идет в таком направлении, которое может привести к возникновению серьезных трудностей на этапе ее реализации?

Я говорю, знаете ли, не о влиянии на конечный результат, а о передаче информации, которую следует знать. Волонтерам, которые участвуют в PDP, следует знать, если то, над чем они работают, невозможно реализовать, верно? Думаю, что это принесет пользу обсуждению.

Поэтому полагаю, что это можно было бы исследовать в стремлении решить данную проблему.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Саманта. И я считаю, что это очень хорошее соображение. Правление стремится определить надлежащим образом роль своих представителей с учетом того факта, что задача не в оказании влияния на результаты, а в том, чтобы принести пользу. И Сара играет ведущую роль в этой работе. Думаю, стоит взглянуть на это и оценить, правильно ли мы поступаем.

По-моему, иногда... хотя это вопрос не только о том, чтобы от чего-либо отказаться. Я бы сказала в связи с обсуждением SSAD, может быть, мы не сделали достаточно длинной паузы после перехода от UAM к SSAD, чтобы убедиться в понимании всеми членами сообщества последствий вывода о том, что решение о разглашении данных должны принимать стороны, связанные договорными обязательствами, то есть анализа того, что разрешено в рамках закона, и будет ли SSAD предоставляться с остальными (неразборчиво) поиска.

Оглядываясь назад, я считаю, что мы, пожалуй, должны были четко рассказать об этом в тот момент, чтобы убедиться в понимании всеми членами сообщества принятого решения и его последствий. Может быть это в дальнейшем уберегло бы

нас от некоторого разочарования и путаницы. Но это просто мой личный взгляд.

Мартен, говорите, пожалуйста.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, нет, по-моему, это хорошая точка зрения. И спасибо за упоминание о докладах представителей. По сути, мы можем направлять своих представителей только тогда после получения соответствующего приглашения, но мы это предлагаем. Кроме того, для нас доклад — это способ обеспечить транспарентность. Мы считаем, что роль могла бы быть такой, и именно так мы хотели бы обмениваться информацией относительно ожиданий с членами Правления, новыми членами Правления, но и с сообществом.

Поэтому мы ждем предложений и по-прежнему приветствуем ваши мысли о том, что следует изменить или улучшить, о возможностях сделать этот механизм более сильным и полезным.

При этом я также очень высоко оцениваю как очевидное улучшение, что мы не только видим, как сообщество

обращается к Правлению, как Правление контактирует с другими группами сообщества и является органом, с которым все ведут переговоры. Теперь я также вижу все более и более активное взаимодействие между сообществами на более раннем этапе. И это позволяет сэкономить несколько шагов, получив представление о том, какие именно комментарии могут поступить в процессе работы от той или иной организации поддержки или консультативного комитета.

Поэтому я считаю, что создание такой сети представителей целесообразным способом в масштабе всего сообщества может способствовать конкретизации дискуссий и избавить нас от необходимости возвращать результаты обратно или передавать другим группам сообщества после их получения Правлением. И это может оказаться хорошим перспективным решением.

Я считаю, что ATRT дала нам хорошие указания, несколько хороших советов, которые в дальнейшем могут принести пользу, и я с нетерпением жду дальнейшей реализации этого.

Что касается развития модели с участием многих заинтересованных сторон, которым мы занимаемся, и это очень личное мнение, но я чувствую, что когда мы вновь начнем встречаться лицом к лицу, дело пойдет быстрее, потому что суть действительно в ощущении близости и обмене опытом друг с другом о том, что работает лучше всего, и этой концепцией мы продолжаем заниматься. Но мы действительно говорим о том, что эта тема исключена из числа приоритетных, поскольку люди уже тратят очень много времени в залах заседаний Zoom на ведение бизнеса, зачем же тратить еще больше времени на улучшение бизнеса или помощь другим в улучшении их бизнеса. Да, для этого есть причины, но здесь уже взяты большие обязательства. Так что это еще одна часть. Надеюсь, что эта информация была полезной.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Мартен.

Курт, надеюсь, вы можете говорить.

КУРТ ПРИТЦ: Да, большое спасибо, Бекки. Мне жаль, что вы меня не видите, но может быть видят другие.

Я хотел конкретнее ответить на данный вопрос. По-моему, Саманта и Донна ответили на него в целом, и этот подход, вероятно, является наилучшим. Но что касается того, где Правление должно играть более активную роль, и особенно в отношении SSAD, с точки зрения Совета, мы сказали, что одобряем SSAD, но у команды или Совета нет необходимых средств. Мы понимаем, что затраты высоки, но у Совета или команды нет необходимых средств для анализа затрат и выгод, чтобы мы могли с уверенностью это рекомендовать. Поэтому Совет спросил Правление: можете ли вы выполнить такой анализ затрат и выгод, прежде чем одобрять это? И это способствовало зарождению ODP SSAD, по-моему. И на каждом этапе этого ODP члены Совета постоянно говорили о том, знаете ли, что речь идет об анализе затрат и выгод. Так что в случае SSAD мы... я думаю, Совет и сообщество ждут, что Правление скажет о том, что одобряет или не одобряет эту систему на основании выполненного анализа затрат и выгод. То есть на самом деле мы стремимся, чтобы была выполнена некоторая оперативная задача, которую вы могли бы поручить персоналу или кому-то еще. Что касается SubPro, мы сказали: вот эти процедуры, действуйте. Поэтому мы не... мы не предлагали Правлению, знаете, вновь

обратиться с какими-то вопросами к сообществу. Мы хотим, чтобы Правление двигалось вперед, рассмотрело и одобрило эти рекомендации согласно Уставу. В чем еще могло бы поучаствовать Правление? Вы знаете, почему... почему переговоры на тему RDS длятся так долго? Вы знаете, от WHOIS следовало отказаться уже, может быть, год назад. Почему процесс длится так долго? Почему... почему рекомендации фазы 1 EPDP по существу до сих пор являются предметом переговоров даже через два года после ожидаемого срока их выполнения? Почему это все еще происходит?

Таким образом, в рамках всех этих дискуссий на тему реализации, которые по-видимому продолжаются и продолжаются и приносят огромное разочарование, Правлению целесообразно спросить, почему это длится так долго.

Спасибо. Спасибо всем, что позволили мне выступить.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

Есть ли кто-нибудь еще в очереди? Я вижу Йорана, но есть там кто-нибудь еще, кого я не вижу? Я просто хотела убедиться.

Хорошо, Йоран, вам слово.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо, Курт, и спасибо всем. Я просто подумал, поскольку Бекки задала ранее немного провокационный вопрос, что может быть мне тоже следует так поступить.

Итак, мы тоже много говорили о рекомендациях и слышим об этом от многих групп сообщества. И одним из вопросов, которые эта группа на самом деле однажды уже обсуждала, был вопрос о том, что когда рекомендация... когда создана группа по анализу, когда проводится проверка, для которой необходим не только документ с описанием круга задач, одобренный организациями поддержки и консультативными комитетами, но и конечный результат, потому что вы все упоминали о том, что одна из проблем состоит в том, что вы во многих случаях не согласны с рекомендациями по итогам проверок. И при этом вы также считаете, что они выходят за рамки круга задач.

И на самом деле участие организаций поддержки и консультативных комитетов в этой работе по ратификации действительно поможет Правлению сократить процесс. Поскольку иногда у Правления также возникают трудности, например, с вопросом о SSR2, который, как известно, очень активно обсуждается в сообществе. Прямо сейчас он, по моему, обсуждается в GAC. Таким образом, было бы очень полезно упростить некоторые процессы. Я действительно считаю, что процесс не (неразборчиво) к тому, что мы делаем. Я действительно считаю, что четко определенный и согласованный процесс на самом деле позволил бы сделать это намного быстрее.

Но возвращаясь к... если помните, проект Hubba Bubba, который был у нас пару лет назад, когда мы изучали весь процесс, приводящий к PDP, у нас много сложностей на этом пути, и я первый, кто согласится, что некоторые вещи мы, пожалуй, должны совместно изучить. Но нам нужно сделать это вместе.

И я думаю, что у всех есть соответствующие предложения. И я согласен, это был... проект, который Правление запустило

вместе с Брайаном Кьютом, очень важен. Да, мы в общем-то снизили его приоритет. Кроме того, проект в то время сильно критиковали, в том числе эта группа. Говорилось о том, что у нас не было времени на его реализацию. И я согласен. Я имею в виду, что все согласились исключить его из числа приоритетных из-за комментариев, поступивших от... знаете ли, люди играют в этом очень важную роль.

Мы пытаемся установить... по-моему, мы должны заниматься расстановкой приоритетов вместе. У сообщества, Правления и корпорации очень много задач. Определение приоритетов помогает.

Мне не хотелось бы создать ситуацию, когда Правление или корпорация принимает решения, не используя принцип «снизу-вверх». Но, что касается рекомендаций, было конкретное предложение, чтобы организации поддержки и консультативные комитеты действительно согласовывали их до передачи Правлению.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Другие комментарии? Я не вижу поднятых рук.

По-моему, это очень важная тема, которую мы собираемся обсудить, но надеюсь, действуя при этом быстро.

Я просто хотела сказать пару слов насчет одного предыдущего замечания. Как мне кажется, Максим и Джеймс предложили сделать паузу и не браться за новую работу, пока мы не завершим ту, что у нас уже есть. И я думаю, что это вполне... это вполне вписывается в рамки того, что подразумевает расстановка приоритетов. Поэтому я просто хотела воспользоваться моментом и признать, что это тоже должно быть частью обсуждения.

Мы исчерпали эту тему, Саманта и Эшли?

Донна, я...

ДОННА ОСТИН:

Извините, Бекки. Очень кратко, и вы можете ответить на это позже, но мне просто интересно, поможет ли это предложение Правлению снизить свою текущую рабочую загрузку.

БЕККИ БЕРР: Ну, по-моему, это определенно... это определенно рассматривается, но это часть переговоров, я думаю, с Ксавье, Бекки и этой командой.

Аври.

АВРИ ДОРИА: Вы имеете в виду предложение об одобрении рекомендаций по итогам проверок? Если вы так сделаете... о, это говорит Аври. Если вы так сделаете, то да, потому что мы по сути сейчас вышли на этап, когда у нас есть рекомендации по итогам проверок. Они ожидают одобрения. И вместе с тем нам нужно выяснить, действительно ли группа заинтересованных сторон X с ними согласна? Какие проблемы мы видим в связи с ними? Какие вопросы нам нужно уладить? И это запускает цепочку обсуждений, проверок, возможно, вы знаете, комментариев, разъяснений в ответ на комментарии и так далее. Однако в случае WS2, например, легче сказать: да, в целом это всех устраивает. Возможно есть детали, которые нужно обсудить. Может быть, знаете ли, есть конкретные факторы, которые нужно дополнительно обсудить. Но в целом мы знаем, что все

организации поддержки и консультативные комитеты согласились с этими рекомендациями, поэтому мы должны двигаться дальше.

В других случаях мы получили рекомендации, но все ли с ними согласны? Мы знаем, что все члены групп по анализу назначаются с благословения своих, знаете ли, групп заинтересованных сторон и, следовательно, уполномочены ими. Но принимает ли эта группа заинтересованных сторон предложенный в конечном итоге результат? И если нет, то мы действительно вынуждены тратить время на выяснение этого, гадая на кофейной гуще. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Хорошо. Думаю, вопрос Донны был связан с тем, прекращается ли вся... Правление рассматривает возможность прекратить всю новую работу для выполнения той, которая находится в очереди? И Джефф отмечает, что текущая реализация существующей политики не считается новой работой.

Я думаю... вы знаете, я думаю, что это так, хотя здесь мы имеем дело с огромным количеством движущихся целей. Не

могу сказать, что... как мы видели в случае многих вещей, возникших в связи с EPDP, это затронуло множество принципов политики, в общем-то уже находящихся на этапе реализации. И здесь возникают определенные трудности. Итак, не пора ли нам перейти к вопросу Правления? Брайан... ну...

Когда Правление собирается перезапустить PPSAI? Полагаю, что эта работа была приостановлена на некоторое время, пока решались несколько вопросов, касающихся SSAD, и я думаю, что идет работа, направленная на перезапуск этого направления деятельности. Но, конечно, это также связано с ODP.

Хорошо. Переходим к теме для обсуждения, предложенной Правлением: как, по вашему мнению, нам следует эффективно выявлять геополитические проблемы, связанные с миссией ICANN, и более тесно сотрудничать с правительствами по всему миру, а также информировать, помогать, наращивать потенциал и взаимодействовать с ними в связи с этими проблемами.

Мартен, вы хотите немного (неразборчиво) для нас, а затем мы перейдем к обсуждению?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: По-моему, понятно, что это четвертая область в стратегическом плане — геополитическая ситуация, которая влияет на нашу способность выполнять свою миссию. Фактически это вопрос глобализации всех наших знаний и доступа в качестве экосистемы для получения наилучших результатов от этого.

Йоран выполняет огромную работу, как вы поняли из его доклада. Также вы поняли текущую ситуацию с точки зрения информирования. Тот факт, что в составе GAC более 170 правительств, заявивших о своей заинтересованности в том, чтобы внести вклад в деятельность ICANN, я назвал бы важным для нас активом.

Тем не менее, давление будет только расти, поэтому нам нужно дополнительно улучшить самоорганизацию, чтобы извлечь из этого наибольшую пользу. И, очевидно, что это полностью отвечает интересам сохранения легитимности ICANN и успешного выполнения ее миссии.

Да. Вопрос в том, что еще мы могли бы сделать, по вашему мнению, и как вы могли бы в этом помочь. Надеюсь, это позволило немного лучше понять контекст вопроса.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Да, спасибо. И если уже пора отвечать, то это Эшли, председатель Группы заинтересованных сторон-регистраторов.

Мне поручено взять на себя ведущую роль в этом деле. Итак, прежде всего, я думаю, что вы, друзья, работаете очень хорошо. И мне хотелось бы указать на Елену Плексиду (Elena Plexida). Она превосходно взаимодействует с европейцами и выясняет, что происходит в области подготовки законопроектов. И я знаю, что вы все сделали довольно много с точки зрения учебных вебинаров и аналогичных вещей. Это приветствуется. Я имею в виду, что информация Елены бесценна.

По-моему, этот подход можно распространить на другие регионы за пределами Европы. Я хочу сказать, что везде происходит множество событий.

По-моему, также важно расширять возможности GAC, укреплять GAC, участие этой группы людей в деятельности ICANN приносит нам большую пользу, потому что... как бы там ни было, нет министерств, занимающихся исключительно системой доменных имен. И не всегда представители правительств готовы участвовать.

Поэтому я думаю, что укрепление и всестороннее информирование этой группы, наряду с остальными группами, на самом деле отвечает интересам каждого. Продолжение диалога на уровне министерств, чтобы их руководители знали о самых важных проблемах и возможностях своего обучения.

И я считаю, что для поддержки текущей миссии продолжать обучение невероятно важно. Как мне кажется, мы хотим задать всем вам ряд вопросов, чтобы лучше понять ваши цели. И, возможно, на основе этих ответов нам удастся представить более полезные комментарии.

Это следующие вопросы... и воспринимайте их как таковые, поскольку они не обязательно отражают понимание.

Почему это сейчас является первоочередной задачей? Могу догадаться. Есть много законопроектов. Но имеются ли другие факторы, которые заставляют вас сделать это приоритетом.

Кроме того, в чем ICANN видит проблемы и пробелы, препятствующие возможности эффективного взаимодействия? Видите ли вы проблемы в текущем подходе к выполнению вами своей работы?

И каков желаемый результат вашего взаимодействия с правительствами? И, может быть, получив лучшее понимание после ваших ответов на эти вопросы, мы сможем дать более полезный ответ на ваш вопрос. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Эшли. Ваша рука до сих пор поднята. Хорошо.

Я начну, пока остальные члены Правления думают о том, как ответить на эти, по-моему, очень хорошие вопросы. И я знаю, что Йоран может многое сказать.

Но, как мне кажется, одна из вещей, над которыми нам нужно подумать, знаете ли, мы совсем недавно видели то, что представляется реакцией законодательных органов, вызванной недовольством по поводу процесса разработки политики и, в частности, фазы 2(a) EPDP. И я считаю, что на это важно обратить внимание.

Когда возникает стремление обратиться к национальному или региональному законодательству, если ход процесса разработки политики вас не устраивает, как нам улучшить взаимодействие с правительствами, чтобы это не являлось... чтобы это не повлияло на нашу способность заниматься выработкой политики в надлежащей среде. Так что я просто скажу, что это один из аспектов, вызывающих у меня беспокойство в этой области.

Но позвольте мне обратиться к Йорану, а затем к Мэтью.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Как вы видели на стр. 65 и далее в докладе генерального директора, который я рекламирую в течение всей недели... и надеюсь, что вы все уже его прочли... мы

выполняем много работы, касающейся законодательных органов и правительств по всему миру.

И да, нам действительно повезло иметь в составе сообщества активный GAC. Часто его члены не представляют законодательную ветвь того или иного правительства. И мы знаем, что, хотя они передают им информацию, нам также нужно вести прямой диалог с законодателями.

Вы все меня уже слышали, поэтому я пытаюсь заказать что-нибудь новое.

Каждое наше взаимодействие с правительствами... соответствует графику, который мы представили, по-моему, три года назад. И кто-нибудь, наверное, может помочь мне и опубликовать ссылку в чате. Я был бы признателен. Мы обсуждаем только технические аспекты.

Отвечая на ваш последний вопрос, какова цель, моя цель, как всегда, и наша цель в том, чтобы сохранить модель с участием многих заинтересованных сторон и возможность сообщества ICANN принимать решения. И мы видим законопроекты, которые влияют или на это... GDPR является

хорошим примером... или непосредственно на возможность людей подключаться к единому открытому интернету. Мы видим их тоже.

По-моему, мы делаем... большое спасибо за комплименты Елене и остальным участникам команды. Вы видели, что мы обращаем внимание не только на ЕС. У нас есть... мы стараемся узнать о такой законотворческой деятельности во всех странах мира. Вы видите, например, обзоры законодательства в докладах по странам, которые мы представляем и отправляем Правлению. По-моему, скоро выйдет новый о Китае. Мы его подготовили. Был один о Нидерландах. Мы его подготовили. Несколько о России. И мы составляем доклады о том, что происходит еще в нескольких странах.

Думаю, нам нужно принять тот факт, что правительства есть по всему миру... я не говорю, что это неправильно, интернет оказался очень важной частью любого общества. Это ваша вина. Это означает, что избранные должностные лица по всему миру, конечно, смотрят не только на преимущества, но также учитывают негативные моменты.

И я не хочу сказать, что они совершенно неправы в поисках некоторых из этих вещей. Но одна очевидная для большинства из нас вещь заключается в том, что они не знают, как на самом деле работает интернет, не понимают разницу между базовыми технологиями, которые мы представляем, и платформами. И это является одним из вопросов, которые мы часто с ними обсуждаем.

Как мне кажется, мы должны просто признать, что это происходит, а также уделить первоочередное внимание лучшему обсуждению этих вопросов в сообществе ICANN. Вот почему мы предложили на каждой конференции ICANN проводить как минимум одно 90-минутное заседание, на котором сможем обсудить геополитические вопросы, события в ООН и других МПО по всему миру, дискуссии, которые там идут.

Вы знаете, помимо того, что я делаю прямо сейчас, есть страны, в программе которых не только ICANN, но и принятие правительственных решений о региональных интернет-регистратурах, IETF, операторах национальных доменов. И надеюсь, что я не забыл никаких аббревиатур.

По-моему, все, кто активно работает в ICANN действительно проявляют интерес к такому обсуждению. Так что это способ... и я делаю то, о чем уже сказал... переходный период длится пять лет.

Во время COVID вы видите, как и я, острые дебаты на эту тему по всему миру. По-моему, нам нужно обсуждать это в ICANN. Вот почему мы поднимаем данный вопрос. Мы видим повышенную угрозу для модели с участием многих заинтересованных сторон и роли ICANN и других в экосистеме. Однако я также считаю, что мы должны лучше общаться и разговаривать друг с другом.

Вместе с нашими волонтерами во многих странах по всему миру мы — серьезная сила. И чтобы улучшить это, скоординировано, работая вместе, уважительно относясь при этом к тому, что различные группы сообщества ICANN никогда не договорятся по определенным вопросам, таким как конфиденциальность, роль правоохранительных органов и другим, но при этом все же обсуждать это, делиться своими знаниями о том, что происходит.

Поскольку вы также узнали мои цели, вы увидите, что Правление поручило мне расширить работу по реальному

улучшению координации в том, что касается правовых инициатив по всему миру, сотрудничая также с правительствами. Мы также хотим повысить прозрачность своих действий, не только на стр. 65 и далее в докладе генерального директора ICANN. Спасибо.

Надеюсь, я ответил на ваши вопросы, Эшли.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Йоран. Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Эшли. Это важный вопрос. И команда Йорана выполняет фантастическую работу в области налаживания контактов с правительствами и передачи им информации об ICANN.

По-моему, мы признаем, что сейчас одна из сложных проблем состоит в том, что киберсуверенитет, цифровой суверенитет, независимо от того, какое название вы предпочитаете, расширяется и растет его способность влиять на ICANN и функциональную совместимость интернета. Таким образом, возникает беспокойство, что

меры, которые принимаются в области шифрования и кибербезопасности даже теми правительствами, которые с пониманием относятся к ICANN, намеренно или по умолчанию могут привести к своего рода непредвиденным последствиям. И поэтому мы должны... мы должны быть очень осторожны об этой развивающейся среде.

То есть вести работу по информированию правительств, наращивать свои знания о грядущих событиях и все такое. Это все я назвал бы составными частями, подчеркивающими необходимость сосредоточиться на этих вещах, особенно в период подготовительной работы, как сказал Йоран, на некоторых встречах, которые состоятся в ближайшие 2–5 лет. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Мэтью.

Еще кто-то? Саманта, говорите.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Я подняла руку только для того, чтобы сказать о том, что Бет в очереди, но вы не видите ее руку. Извините, Бет.

БЕТ БЕЙКОН (BETH BACON): Саманта, вы хотели выступить или просто продублировать мою поднятую руку?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Просто продублировать.

БЕТ БЕЙКОН: Большое спасибо. Это Бет Бейкон. Я благодарю за этот вопрос и различные комментарии Бекки и Йорана.

Но мне хотелось отметить, что я услышала в общем-то о двух разных проблемах в этом вопросе и последующей реакции Йорана.

Йоран, похоже, вы хотите, чтобы сообщество больше... расширить общение с участниками или между участниками сообщества, чтобы понять суть проблем, сообщить о них и скоординировать действия. И я считаю, что об этом определенно стоит поговорить. Но совсем другой или отдельной задачей представляется повышение

эффективности взаимодействия ICANN с правительствами, что, как мне кажется, тоже представляет важность.

И, опять же, мы просто назовем это «фестивалем любви», организованным Еленой. Она приносит огромную пользу. По-моему, она выполняет фантастическую работу. Она распространяет информацию о проблемах и полномочиях ICANN и отлично справляется с этим, ведет просветительскую работу с правительствами и довольно ощутимо помогает нам.

Но я думаю, полезно сказать, что у нас есть ресурс... и я понимаю, что GAC — его роль и сфера компетенции быть может не имеет прямого отношения к законодательству или людям, с которыми мы хотим поговорить. Но как человек, который раньше работал в GAC, я хочу сказать, что это отличный ресурс, к которому можно обратиться с просьбой обсудить эти вещи. С кем из ваших коллег мы можем поговорить? Для кого мы можем подготовить информацию?

Думаю, что ICANN и GAC могут провести более серьезное обсуждение учебных ресурсов, предоставить информацию, предоставить то, что GAC затем сможет передать своим

коллегам, которые могут оказаться людьми, искренне поддерживающими модель с участием многих заинтересованных сторон, продемонстрировать нашу работу и показать, чем мы занимаемся, а не просто говорить: «Эй, в GAC нет тех, кто нам нужен».

GAC и Правление ICANN, разумеется, ведут очень официальные дискуссии по поводу рекомендаций, коммюнике и всех этих забавных вещей. Но я думаю, что можно извлечь пользу из более неформального обсуждения с ними того, как мы можем помочь вам, помочь всем остальным. Большое спасибо. Я высоко оцениваю эту дискуссию и все ваши усилия в этой области.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Бет.

ЙОРАН МАРБИ:

Вы позволите? Мы очень много работаем с отдельными членами GAC. И во многих случаях мы благодарны за их помощь. При взаимодействии с правительствами мы часто приглашаем членов GAC для участия в этих обсуждениях,

иногда к удивлению правительств. Но мы стараемся сделать это.

И мы проводим брифинги для GAC как коллективные, так и индивидуальные.

С другой стороны, Бет, я согласен с вами, что есть много вещей... мы на самом деле вчера обсуждали это с GAC. И в конечном итоге они попросили нас провести дополнительные брифинги, особенно по конкретным вопросам.

Меня также спросили... я не помню, кто это сказал во время конференции ICANN. По-моему, кто-то из палаты сторон, связанных договорными обязательствами. Может быть вы, Бет, спросили, почему... нет, может быть, Редж... сказал, почему вы не попросите членов GAC ознакомить GAC с законопроектами, способными повлиять на возможности ICANN формировать политику, обеспечивающую функциональную совместимость. И мы об этом попросили.

Вам также известно, что каждая страна суверенна, а это означает, что они являются народными избранниками —

членами правительств, то есть несут ответственность перед своими странами. И у принятия решений, которые касаются парламентариев и взаимодействия с другими правительствами по вопросам местного законодательства, есть своя специфика. Насколько я понимаю, не все правительства готовы на это пойти.

С другой стороны, я хотел бы поблагодарить Европейскую комиссию, которая действительно согласилась провести для сообщества ICANN презентацию на тему NIS2. Они сделали это не только в GAC.

Поэтому, как мне кажется, здесь есть широкие возможности для улучшения. С этим я согласен. И именно поэтому мы стараемся донести до каждого свое мнение о том, что необходимы улучшения. И мы стремимся получить предложения, подобные этому, чтобы накапливать опыт и совершенствоваться.

Спасибо, Бет. Думаю, по большей части я согласен с вами, в том числе насчет Елены. Но я также хочу отметить, что нам повезло создать по-настоящему хороший коллектив. В зависимости от того, где вы находитесь в цепочке создания

стоимости и чем занимаетесь, требования выше или ниже, но у нас отличный коллектив.

И мы расширяем группу Елены. Разумеется, мы также сотрудничаем в США на Капитолийском холме с нашими друзьями из NTIA. Мы сотрудничаем с Брюсселем. Мы работаем в самых разных местах. И мы не прекращаем свою работу в ООН, о которой также представили документы. Сейчас эта организация становится одним из мест, где обсуждается роль ICANN.

БЕККИ БЕРР: Спасибо. Донна?

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Бекки. Донна Остин.

Йоран, хочу кое-что сказать по поводу вашего предложения о брифингах для сообщества.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Донна.

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Бекки. Донна Остин.

Итак, Йоран, возвращаясь к сказанному вами, знаете, я считаю идею ежегодного проведения трех брифингов для сообщества превосходной. И я думаю, что сообщество с одобрением отнесется к этому и участников будет много. Поэтому, любой обмен информацией, особенно в тот период, когда мы все боремся за возможность проведения очных встреч, является потрясающей идеей.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. Вы все еще входите в состав комитета по планированию... конференций сообщества?

ДОННА ОСТИН: (Качает головой.)

ЙОРАН МАРБИ: О, потому что именно там принимаются такие решения.

ДОННА ОСТИН: Думаю, что наши представители в комитете по планированию, конечно, могут предложить комитету

рассмотреть возможность проведения корпорацией ICANN на каждой конференции, скажем, пленарного заседания, посвященного конкретным вопросам. Это было бы полезно обсудить. И я думаю, что в определенный момент комитет по планированию придет к согласию по вопросу о том, чтобы предоставить корпорации ICANN возможность проведения пленарного заседания.

ЙОРАН МАРБИ:

Я не возражаю. Просто, вы знаете, ищу... по-моему, многие согласились, что это хорошая идея и, следовательно, я... но мы не уполномочены принимать такие решения. Окончательное решение об этом должен принять комитет по планированию.

БЕККИ БЕРР:

Еще какие-то мысли по этому поводу?

Я не вижу поднятых рук, так что, если я кого-то не заметила, пожалуйста, дайте мне знать.

Хорошо. Думаю, мы исчерпали эту тему.

Следует ли нам вернуться к расстановке приоритетов? Нет. Я просто пошутила. Мы могли бы (смеется). Мы могли бы.

Есть какие-либо соображения по поводу любых вопросов, которые вы хотели бы поднять?

В чате идет очень оживленный разговор, который я думаю... стоит продолжить в другом месте.

Хорошо. С учетом этого, по-моему, мы сэкономили для всех восемь минут. Большое спасибо за эту беседу.

Подождите. Прошу прощения. Кто-то говорит: «Нет, подождите».

Хорошо. Как бы то ни было, когда мы вновь начнем встречаться лично? И об этом хочет спросить Эшли. А Крис желает пойти в бар. Я готова. Да, давайте Саманта.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Спасибо, Бекки. Это снова Саманта. Я только что подумала, раз у нас есть несколько минут, я, разумеется, еще раз вернусь к вопросу о том, когда мы вновь начнем встречаться

лично. Мне известно, что ответа на него пока нет, но я еще раз повторю: если бы нам удалось для этих совещаний между СРН и Правлением ICANN каким-то образом вместо вебинара Zoom использовать обычный зал заседаний Zoom, думаю, наши члены были бы очень признательны.

Это просто моя просьба. Я понимаю, что есть и другие проблемы, но считаю, что это имело бы большое значение для повышения интерактивности. По-моему, мы проделали довольно хорошую работу по сохранению живой дискуссии в дистанционном формате, но я просто хочу еще раз попросить об изменении формата. Так что спасибо, друзья, за то, что принимаете это к сведению.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Да, мы это услышали. И я всегда думаю о том, что такое изменение уже внесено, но почему-то этого не происходит.

Хорошо.

Спасибо всем за очень полезное и оживленное обсуждение.

ЙОРАН МАРБИ: Бекки? Бекки?

БЕККИ БЕРР: Да.

ЙОРАН МАРБИ: Я еще не все сказал. Есть еще кое-что. Я хотел бы поблагодарить регистраторов и регистратуры за то, что они достигли соглашения с нами по вопросу добавления данных в систему DAAR. Иногда я слышу, как люди жалуются на то, что ICANN ничего не делает, или стороны, связанные договорными обязательствами, ничего не делают для борьбы со злоупотреблениями. И иногда я слышу о том, что корпорация ICANN никогда не предлагает улучшить подход к работе. И я... конечно, кое-что мы можем сделать по-другому и лучше, и я не говорю, что это окончательный ответ, но это показывает, что благодаря продуктивным переговорам мы улучшаем одну из наших систем и вносим изменения в договора с регистратурами. Я хочу поблагодарить за это вас, друзья. Думаю, вы заслужили эту благодарность, продемонстрировав свое серьезное отношение к вопросу

DNS, а также готовность участвовать в обсуждении возможных улучшений.

Так что... может быть, в кои то веки или, может быть, впервые, не знаю, я очень хочу поблагодарить вас за конструктивное сотрудничество и хорошие дискуссии. И надеюсь, что вас также поблагодарят другие группы сообщества ICANN, потому что вы это заслужили. Это не конец решения. Это не окончательное решение. Нельзя сказать, что теперь все будет в порядке. Но, по крайней мере, это свидетельство стремления.

Спасибо. Большое спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Саманта.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Спасибо. Да, я просто кратко отвечу Йорану. Я очень... огромное спасибо за эти добрые слова. Надеюсь, что другие участники сообщества воспринимают это как доказательство нашего стремления бороться со злоупотреблением DNS, работать над вопросами

безопасности. Мы относимся к этому очень серьезно. Как и ко всей предметной теме, верно? У нас есть рабочая группа, у регистраторов есть своя рабочая группа, и эти люди трудятся очень усердно, знаете ли, подготавливают полезные документы, выполняют большую работу, с которой сообщество может ознакомиться, изучить и принять во внимание, поскольку мы очень серьезно занимаемся темой злоупотребления DNS. Так что я очень рада слышать такие слова и надеюсь, что это является хорошим признаком и демонстрацией этого всему сообществу.

Огромное спасибо, Йоран. И с нетерпением жду завершения этого дела.

БЕККИ БЕРР: Отлично. Что ж, благодарю всех, как я уже сказала, и до встречи на вебинаре по ODP.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо всем за полезное обсуждение и спасибо, Бекки, за отличное ведение заседания. Я очень это ценю.

БЕККИ БЕРР: Благодарю всех.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Увидимся.

БЕККИ БЕРР: До свидания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]